

Май Дун был среднего роста, метр семьдесят четыре. Среди парней он не был особенно высоким.

К счастью, он приложил достаточно усилий и сумел протиснуться.

Живот Май Дуна застрял на краю клуба ханьфу, и он никак не мог выбраться. Люди позади него продолжали толкаться.

Но этот небольшой дискомфорт его не сильно беспокоил. Его взгляд был прикован к человеку в традиционной китайской рубашке.

Толпа окружила человека, который любезно раздавал буклеты клуба ханьфу первокурсникам. Он повторял:

— Если у вас есть вопросы, найдите старшую сестру в фиолетовом. Она президент клуба ханьфу.

Парень был высоким, и его черты сегодня казались мягче, вероятно, из-за выбора одежды. Хотя он обычно не был тем, кто много улыбается, сегодня он казался необычайно веселым. Подумав об этом, Май Дун жадно уставился на него и разглядывал его какое-то время.

Прежде чем он успел насмотреться, кто-то внезапно окликнул Май Дуна по имени.

— Май Дун! Ты?

Май Дун подскочил от того, что его так внезапно позвали, его взгляд заметался вокруг, прежде чем, наконец, остановиться на его соседе по комнате, Ду Чуане. Его разум, полный мыслей о случайной встрече, упустил из виду тот факт, что нахождение здесь, несомненно, будет замечено Ду Чуанем.

Чувствуя себя немного неловко, Май Дун поприветствовал Ду Чуаня. Однако, учитывая толпу, которая напирала со всех сторон, он посчитал это место неподходящим для разговора. К тому же, он не хотел, чтобы его сосед по комнате узнал, что он был здесь.

В спешке он выпалил:

— А, я так... просто проходил мимо. Я уже ухожу, — затем он неловко выбрался из толпы.

Настолько неловко, что, пока Май Дун пробивал себе дорогу, его книги рассыпались по полу.

Несколько рассеянных первокурсников торопливо прошли мимо, и один даже наступил на

учебник Май Дуна.

У него не было другого выбора, кроме как ускорить шаг, быстро собрать разбросанные книги с земли и поспешно уйти, чувствуя себя воришкой.

Только покинув спортивное поле, Май Дун вздохнул с облегчением.

Он тщательно проверил книги в своих руках, понимая, что учебники были не сильно важны. Что действительно имело значение, так это его дневник. Он надеялся, что его не постигла та же участь, и на него не наступил какой-нибудь ничего не подозревающий прохожий.

Он размышлял об этом, наклонившись, чтобы собрать книги — одну, две, три, четыре — дневник? Его сердце внезапно сжалось, и он поспешно принялся снова искать. Действительно, в стопке книг, которые он держал в руках, явно чего-то не хватало. К сожалению, это была самая важная книга — дневник.

Казалось, мир Май Дуна рухнул!

Он издал потрясенный возглас, похожий на крик, и, не оглядываясь, направился обратно к спортивной площадке.

На протяжении всего обратного пути он не заметил никаких следов дневника. Он, несомненно, оставил его в клубе ханьфу.

Май Дун стоял снаружи толпы, отчаянно пытаясь сказать:

— Извините, пожалуйста, освободите дорогу. Я потерял свои вещи.

Но никто не обращал на него внимания, вероятно, потому, что его голос был недостаточно громким.

Чувствуя себя побежденным, Май Дун мог только неловко присесть, осматривая землю в поисках своего дневника у ног каждого человека. Однако он его так и не нашел.

Его первой реакцией было облегчение — хотя дневник был заполнен словами о возлюбленном, он так и не записал в него имя этого человека.

Его второй реакцией была мысль о том, что это уже слишком. Несмотря на то, что он никогда не писал имени этого человека, его эгоизм заставил его заполнить первую страницу блокнота собственным именем, которое легко было обнаружить, если открыть дневник. Было приятно мечтать о том, что блокнот был подарком от этого человека.

Его третьей реакцией было:

— А-а-а! Мой дневник, а-а-а!!

У Май Дуна был ужасный день.

Даже после мимолетной встречи с этим человеком он уже спланировал, что он напишет в дневнике позже, когда будет в библиотеке. Старательному Май Дуну выпала возможность случайно увидеться с ним еще раз. Он выделялся из толпы, одежда, которую он носил, хорошо ему подходила, и он улыбался. Парень завидовал тем, кто получал его улыбки. Это по-детски и эгоистично с его стороны, но вот такой уж он, Май Дун, эгоистичный ребенок!

Но он потерял свой дневник.

Он не мог перестать представлять себе различные сценарии.

Конечно, в лучшем случае его дневник никто не найдет. Дневник будет тихо лежать в неизвестном углу, превратившись в кусок выброшенной бумаги на всю оставшуюся жизнь. Пойдет дождь и чернила внутри начнут расплываться.

А что, если кто-то его найдет?

Что, если этот человек — невоспитанный грубиян? Он найдет его дневник и примется за чтение. Тогда он узнает, что в каком-то уголке этого университета есть человек, который тайно влюблен в кого-то другого! Какое извращение! Он бы разместил объявление это на стене признаний в кампусе? Или в бюро находок, а потом подождал бы, пока он заберет блокнот, а затем принялся бы насмеяться над ним?

А что, если этот человек, будучи вежливым, откроет дневник, увидит жирно написанное «Янь Суймин», и, осознав, кому принадлежит вещь, вернет его? О боже, Май Дун не мог даже думать о том, что будет дальше. Он горячо молился, чтобы тот, кто нашел его дневник, оказался грубияном. Читай, читай, читай все, пусть все насмеются над ним, лишь бы это был не Янь Суймин.

На самом деле, именно в Янь Суймина и был влюблен Май Дун.

В университете Май Дун был довольно неприметной фигурой.

Его жизнь была очень скучной.

Единственное, что он делал, — был добросовестным, но скучным студентом колледжа и любил Янь Суймина.

<http://bllate.org/book/12955/1138108>